

(*pecunia obsignata*) и поклажеприниматель впал в просрочку, на капитал начислялись проценты. Если же собственник позволит поклажепринимателю пользоваться деньгами, отношение переходит в заем, как только депонент воспользуется и тем самым овладеет ими... Эту ситуацию интерпретаторы называли *depositum irregulare*»¹.

Некоторым своеобразием (относительно соотношения договоров иррегулярной поклажи и займа в римском праве) отличаются выводы, сделанные И.Б. Новицким. Он также отмечал, что в случае иррегулярной поклажи, когда поклажепринимателю отдавались на хранение заменимые вещи без какого-либо их обособления в некоторое целое, которые в результате их смешения с однородными вещами поклажепринимателя становились предметом права собственности последнего, на поклажепринимателя возлагалась обязанность возвратить не те же самые вещи, какие были получены, а только такое же количество вещей такого же рода, какие были получены. В связи с этим И.Б. Новицкий констатировал, что договор иррегулярной поклажи имеет много общего с договором займа, но вместе с тем он указывал: «При всем этом внешнем сходстве контрактов *depositum irregulare* и *mutuum* между тем и другим контрактом остается существенная разница. Цель договора займа заключается в том, чтобы удовлетворить хозяйственную потребность заемщика, т.е. лица, *получающего* деньги или иные заменимые вещи. При иррегулярной поклаже хозяйственное назначение и цель договора — прямо противоположны: услугу оказывает принимающий деньги или иные заменимые вещи»². Более того, И.Б. Новицкий обращал внимание и на

¹ Дождев Д.В. Римское частное право: Учебник для вузов. М., 1997. С. 504.

² Римское частное право: Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. М., 1996. С. 419 (автор раздела — И.Б. Новицкий). Следует отметить, что приведенное замечание И.Б. Новицкого сохраняет свою актуальность, в частности, применительно к определению правовой природы договора банковского вклада.